

Цѣна отд. № 15 коп.

II-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 16.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914.

17 АПРѢЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ дост.) 6 р. Съ перес. и дост. 6 р. 50 к., на полгода 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 1 мѣс. 60 к.

СЕРДЕЧНЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Рис. Ре-ми.

СОБАЧКА ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА.

Столоначальникъ: — Смотрите-ка! Сейчасъ лапку мнѣ подала!

Экзекуторъ: — Ну, и прелесть же собачечка — совсѣмъ не гордая!..

ВЕСНА.

(Дѣтская пѣсенка — поется фальцетикомъ съ придыханьемъ.)

Миленькія дѣтки,
(И не дѣтки тожъ) —
Распустились вѣтки —
Миръ весьма хорошъ.

Мягкій, какъ подушка,
Сталь весной лужокъ...
Мушку ищетъ мушка,
А жучка жучекъ!

Вотъ стряхнувши спячку,
Вашъ папаша всталъ.
И на Лахтѣ дачку
Для дѣтишекъ снялъ.

Скворушка проказникъ
Пѣсенку запѣлъ:

«Дѣтки, это праздникъ
Всѣхъ, кто юнъ и смѣлъ!»

— «Не пылитъ дорога,
— «Не дрожатъ листы,
— «Погоди немного
— «Насморкъ схватишь ты!»

Заняты всѣ кочки
Мѣсть свободныхъ нѣтъ.
Гм... ну, словомъ, точки
Пояснять сюжетъ.

Ми-и-лы-ый!

... счастливъ ...

А. Радаковъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Законы природы и прочіе.

Газеты сообщаютъ:

Въ Кіевѣ доставлена изъ Бѣлой Церкви шестнадцатилѣтняя дѣвушка, больная тифомъ уже третій мѣсяцъ.

При измѣреніи температуры больной, термометръ, дойдя до сорока четырехъ градусовъ, лопнулъ.

Дѣвушку перевезли въ университетскую клинику, гдѣ собрались профессоры, врачи и студенты.

Стали измѣрять температуру больной особыми чувствительными приборами.

Последніе отмѣтили температуру въ пятьдесятъ одинъ градусъ, а потомъ значительно выше.

Самое большое показаніе—пятьдесятъ пять градусовъ.

Врачи отказываются вѣрить своимъ глазамъ, утверждая, что это противно законамъ природы.

А мы думаемъ такъ: въ странѣ, гдѣ вообще никакіе законы не признаются,—почему бы дѣвушкѣ изъ Бѣлой Церкви не втоптать въ грязь и законы природы?

Впрочемъ—обращаемъ вниманіе людей, не признающихъ законовъ, на одинъ очень многозначительный штрихъ въ исторіи съ бѣлоцерковской дѣвушкой: термометры, въ концѣ концовъ, все таки, лопаются.

Тяжелое условіе.

Ужасныя, невѣроятныя, потрясающія условія ставятъ нѣкоторымъ людямъ чудачи-жертвователи:

На состоявшемся совѣщаніи правленія Пироговскаго о-ва обсуждались условія д-ра Налимова, пожертвовавшаго 100.000 рублей на устройство антиалкогольнаго института при Пироговскомъ обществѣ.

Много преній вызвалъ пунктъ условія, согласно которому во главѣ института должна стоять коммиссія изъ врачей, двѣ трети которыхъ должны быть трезвенниками.

Послѣ долгихъ дебатовъ правленіе постановило отклонить предложенное пожертвованіе, признавъ условія неприемлемыми.

Мы предлагаемъ доктору Налимову смягчить свои условія: пусть въ коммиссіи будутъ двѣ трети врачей болѣе трезвыхъ—съ красными носами, а остальная треть, менѣе трезвая—съ фіолетовыми.

Надо, чортъ возьми, держаться ближе къ реальной жизни и избѣгать беспочвеннаго идеализма, не имѣющаго ни въ комъ опоры.

Заврался.

Бѣдкій Нотинцилусъ высчитываетъ въ „Днѣ“ съ безпощадной математической точностью — какъ и сколько вретъ Пуришкевичъ въ вопросѣ о „Школьной подготовкѣ революціи“, клеветѣ, опровергнутой уже двумя министерствами:

Если брехню Пуришкевича сравнить съ правдой бессарабскаго патріота, окажется, что отношеніе выразится, какъ 8 къ 5. Другими словами, изъ 100 словъ, произносимыхъ Пуришкевичемъ, 61—сплошная брехня. Это официально установлено и засвидѣтельствовано подписью и печатью. Что касается остальныхъ 39 словъ,—то при желаніи и тамъ три четверти вранья. Вѣдь, министерствъ въ Россіи пліусъ главныхъ управленій болѣе дюжины. И если каждое начнетъ высчитывать, сколько вретъ по его адресу Пуришкевичъ,—окажется, что вообще каждое слово Пуришкевича тройная брехня: скажетъ десять словъ, а совралъ тридцать разъ.

Тоже нужно умѣть!

Пуришкевичъ, напримѣръ, утверждаетъ, что хрестоматія „Цвѣтничекъ“ допущена министерствомъ и готовится революцію. А министерство народнаго просвѣщенія отвѣчаетъ:

— Врете, не допущена.

Сборникъ Вахтеровыхъ „Миръ въ разсказахъ для дѣтей“ допущенъ, — говоритъ Пуришкевичъ. — А ему отвѣчаютъ:

— Врете.

„Букварь“ Казанцева допущенъ тоже. А министерство въ отвѣтъ:

— Врете.

Еще Гоголь приводилъ отвѣтъ свахи изъ „Женитьбы“... На неделикатный вопросъ Подколесина: „Да ты врешь, Ѳекла Ивановна?“ — Ѳекла отвѣчала:

— Песь вреть!

Печальное амплуа.

Свистуновъ и Держиморда.

Газета „День“ сообщаетъ, что на лекціи Гр. Петрова въ Саратовѣ приставъ Зубковъ такъ усмирялъ публику:

Послѣ лекціи молодежь стала качать Петрова. Этого было достаточно, чтобы Зубковъ принялъ рѣшительныя мѣры. Раздались крики:

— Я приказываю разойтись! Иначе вызову казаковъ!..

Въ залѣ появились околоточные надзиратели и стали тѣснить публику. Особенно рьяно „очищаль“ залъ самъ Зубковъ. Одинъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ вручилъ Петрову записку съ рядомъ вопросовъ. Этого было достаточно, чтобы Зубковъ приказалъ арестовать желѣзнодорожника. Подбѣгаетъ Зубковъ къ студенту:

— Это вы шумите! Ваша фамилія!

Студентъ называетъ свою фамилію.

— Не врать! Не учите съ школьной скамьи врать! — кричитъ Зубковъ. Стоящій сбоку адвокатъ Анапольскій проситъ Зубкова быть корректнѣе.

— Прошу молчать, не вмѣшиваться въ мои дѣйствія, — обрываетъ его Зубковъ.

Кто-то свистнулъ въ публикѣ.

Зубковъ бросается къ первому попавшемуся на глаза и грубо хватается его за руку.

— Вы арестованы!

Одной дамѣ Зубковъ плюнулъ на руку. Городовые, околоточные съ криками — одѣвайся! тѣснятъ публику. Одинъ изъ городовыхъ, подавая одежду, ткнулъ галошей въ лицо дамѣ.

Но, однако, какъ въ Саратовѣ строго разграничены дѣйствія полицейскихъ сообразно съ ихъ чинами: если приставъ Зубковъ съ элегантною высшаго чина только плюнулъ дамѣ на руку, то грубый нижній чинъ — городской — просто ткнулъ галошей (?) въ лицо дамѣ...

Американцы.

Въ Саратовѣ приставъ плюетъ дамѣ на руку, а въ Америкѣ (Чикаго) полиція объявила жестокую войну противъ плевокъ въ общественныхъ мѣстахъ.

Изъ чикагскихъ газетъ факты:

„Два врача, докторъ О. К. Б. и докторъ А. Х., приговорены вчера судьей Сабатомъ къ штрафу въ два доллара за недозволенное плеваніе на улицѣ. Задержаны еще семьдесятъ человекъ, на которыхъ наложенъ штрафъ въ одинъ долларъ. Двадцать восемь человекъ оштрафованы за то, что плевали въ Галдъ-Паркъ и Энглевудъ-Паркъ.“

Докторъ У. Г. Д. плюнулъ въ трамвайномъ вагонѣ на улицѣ № 47. Полицейскій, ѣхавшій въ томъ же вагонѣ, арестовалъ его“.

Одинъ полицейскій поймалъ себя самого на мѣстѣ преступленія — онъ плюнулъ въ общественномъ мѣстѣ. Онъ сейчасъ же отправился въ полицейское бюро, донесъ на себя и заплатилъ штрафъ.

Надѣмся, что приставъ Зубковъ послѣдуетъ примѣру своего американскаго коллеги?

Фермеръ.

Оригинальное по своей логикѣ прошеніе поступило на имя завѣдывающей кисловодскою группой отъ какого то С—ва.

Авторъ прошенія, по его словамъ, пять лѣтъ прослужилъ конторщикомъ на одной изъ желѣзныхъ дорогъ, по омъ, унаслѣдовавъ отъ отца десять коровъ, занялся скотоводствомъ. Но въ дѣятельности этого рода ему не повезло, потому что встрѣтилось... на пути опять несчастье: нашелся человекъ, и сесіру нужно выдать замужъ“...

„Моя ферма“, пишетъ проситель, „начинаетъ спотыкаться: вмѣсто десяти коровъ стало семь“...

А между тѣмъ:

„Ужъ прошло два года, какъ я былъ бѣлоручкой, ходилъ въ крахмалкѣ и не зналъ, что такое — корова...“

„...Подумаешь, наступилъ такой возрастъ, (С—ву 28 лѣтъ), когда уже обходя природу, инстинктъ подсказываетъ, что уже время завестись своимъ семействомъ“...

„...Такъ какъ, живя съ коровами, я начинаю нравственно падать“...

„...Но какая дѣвица согласится выходить замужъ за какого-то коровника“...

Печальное повѣствованіе о своей жизни С—въ заканчиваетъ просьбой облагодѣтельствовать его принятіемъ на службу въ контору группы.

И мечтаетъ мечтаетъ, бѣдный С—въ, подобно чеховскому герою:

— Черезъ триста лѣтъ жизнь станетъ прекрасной... Мы будемъ ходить въ крахмалкахъ и не будемъ знать, что такое — корова.

Дорогой мальчикъ.

ОДЕССА. Между сиротскимъ судомъ и опекунами малолѣтняго миллионера Миши Ближенскаго возникли крупныя разногласія.

Опекуны, по словамъ „Русскаго Слова“, показали въ отчетѣ, что на содержаніе мальчика въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ они израсходовали 80.000 рублей.

Это — 8000 рублей въ мѣсяцъ или около 250 рублей въ день!

„Новый Сатириконъ“ предлагаетъ сиротскому суду прогнать опекуновъ Миши и поручить дѣло воспитаніе Миши — ему, „Новому Сатирикону“, за что онъ „Новый Сатириконъ“ будетъ брать ровно вдвое дешевле.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ.

(Вродѣ посмертнаго.)

I.

Когда солидные придутъ
Года — душа живетъ на рынкѣ:
Насъ одинаково гнетутъ
Любовь и тѣсныя ботинки...

II.

Бѣда, когда поэтъ не чутокъ
И продается по частямъ;
Онъ хуже пьяныхъ проститутокъ,
Нахально лѣзущихъ къ гостямъ.
Тѣ продались безповоротно,
Но все же торгъ ведутъ тайкомъ —
А какъ подпишется охотно
Поэтъ подъ проданнымъ стихомъ...

III.

Я самъ избралъ себѣ дороги,
Чтобъ ихъ до смерти дошагать,
А какъ помянуть въ некрологѣ —
Мнѣ совершенно наплевать.

IV.

Не вѣрь тому, кто въ ресторанѣ
Умѣетъ дать слезу съ тоской:
Вѣдь въ каждомъ пьяномъ и болванѣ
Не мало жидкости такой.
Но оцѣни, — кто въ мигъ тяжелый
Привыкъ не вѣшать головы,
Кто можетъ вызвать смѣхъ веселый
У опечаленной вдовы.

V.

Когда перо поймаетъ въ руки
Себѣ надеждами не льсти.
Пиши отъ боли и отъ скуки,
А — голодь: улицу мети...

Арк. Буховъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ № 8-мъ журнала „Нов. Сатириконъ“ была помѣщена замѣтка (эпиграфъ подъ рис.), о томъ, что на Владикавказской желѣзной дорогѣ въ газетныхъ кіоскахъ запрещена Управленіемъ дороги продажа газеты „День“ и журнала „Новый Сатириконъ“.

Въ настоящее время нами получено изъ авторитетнаго источника опроверженіе этого сообщенія: продажа нашего журнала и газ. „День“ запрещена не на Владикавказской ж. д., а на *Закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ*.

Приносимъ свои извиненія Управленію Владикавказской жел. дороги.

Что же касается Закавказскихъ жел. дорогъ, то — что о нихъ написать?

И погромче насъ были витіи,
Да не сдѣлали пользы перомъ
Юпитеровъ Закавказскихъ жел. дорогъ
не убавишь въ Россіи
А на умныхъ тоску наведемъ.

Нескладно? А зато вѣрно.

Редакція.

КАТАЛОНСКАЯ МЕСТЬ.

- И этот негодяй осмѣлился дать мнѣ пощечину!.. Ну, даромъ ему это не пройдетъ!!
— На дуэль вызовешь?
— Нѣтъ, я говорю — даромъ не пройдетъ. Рублей пять, а то и всѣ десять содрать съ него можно!..

— Закрывай, ребята, кабаки! Попил онъ, проклятый, нашей кровушки, безъ штановъ насъ по блу-свѣту пустил, семью разорилъ. Хозяекъ да дѣтишекъ заставлялъ бить... Згинь, проклятый. Пропади!..

— А-а-а... и скука-же, ребята, безъ кабака. Теперь намъ только и радости, что вспомнимъ, какъ Ахрамѣй бывало въ кабацѣ, какъ напьется, такъ дядю Антона завсегда сапогомъ по мордѣ бить. Баютъ, ѣхалъ къ намъ фонарь какой то волшебный, да въ грязи, около Кузьмина оврага, вмѣстѣ съ людьми утонулъ.

Нѣкоторое время спустя:

— Такъ, значитъ... лакъ у Прошки выпили, а древесный спиртъ у лавочника... гуляй, Миколай...

— Ску-ш-ш-ш-но... во какъ скушно — послѣднюю каплю лака допили. Говорятъ тятерь какой то хотѣлъ прѣхать... да не разрѣшили урядникъ... Чтеніе учитель устроилъ — не разрѣшили... О, Господи — ни пахать, ни боронить... скука.

— Вотъ ловко — пей, ребята. Помѣщица на весну прѣехала, а мы у ней весь адиколонъ выпили, — гу яй душа...

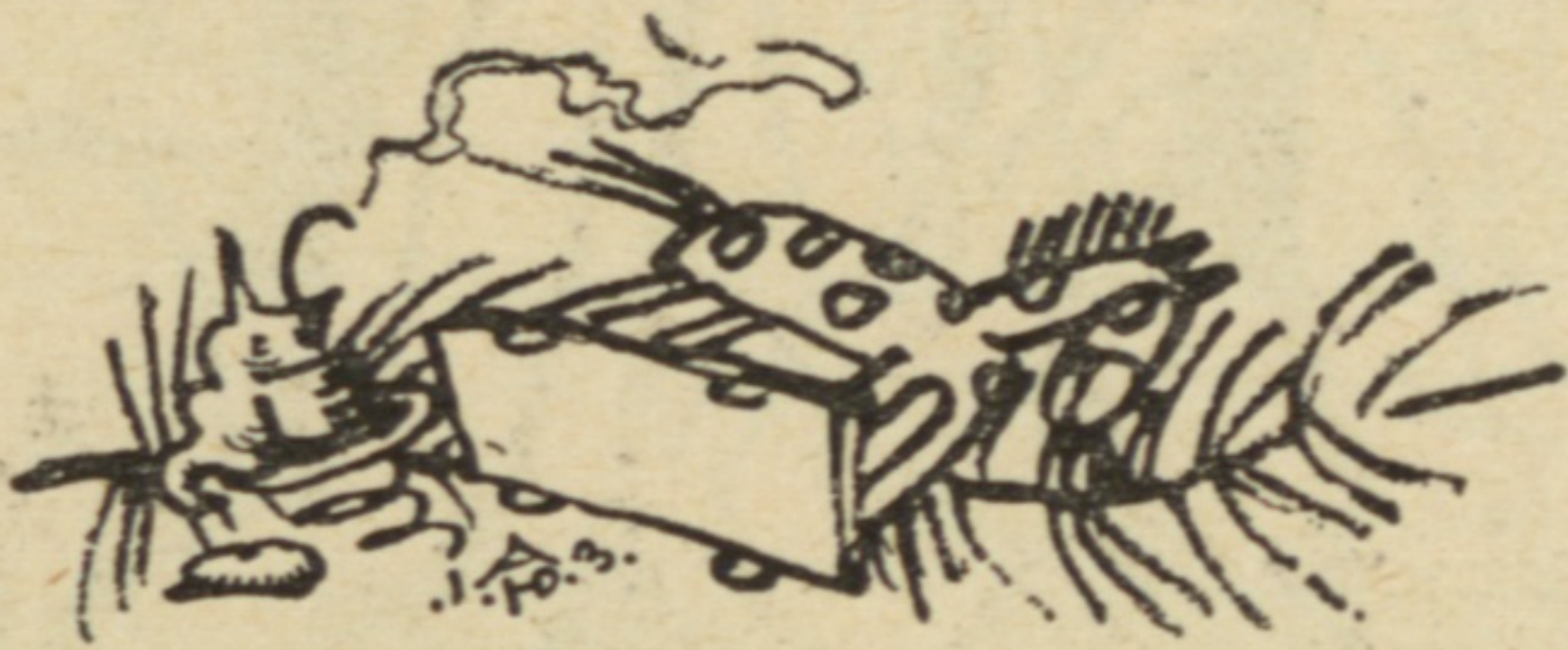
— Вотъ, наконецъ, и въ темную среду крестьянъ проникъ одеколонъ — думала умиленная помѣщица, смотря на пьяныхъ мужичковъ, — проникаетъ культура, слава Богу, въ мужицкую среду!..

— Скуш-и-и-но рабята, во какъ скушно. Только и веселья было, когда адиколонъ пили, а теперь хучь работать въ полѣ, хучь въ пелю... все одинъ чертъ. И опять же чтенія урядникъ — ни ни!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ.

Динь-динь-динь!...
 Пускай безцѣлень
 Мой напѣвъ, но какъ ни кинь,
 Онъ, какъ вешній сонъ свирѣлень,
 И, какъ тѣни у молелень,
 Онъ пугливъ и нѣжно синь...
 Слушай... Лунные бѣсята
 Блѣдно-розовы, какъ дымъ,
 Ихъ ручки мѣшковаты,
 Точно сдѣланы изъ ваты
 Кустаремъ глухо-нѣмымъ...
 Я прилегъ къ тебѣ на ножки,
 Если больно... такъ скажи —
 На задумчивой дорожкѣ,
 Тамъ, гдѣ сосны носятъ рожки,
 Лѣшій въ полночь ѣсть гужи —
 Не тужи!
 Завтра въ новенькихъ ботинкахъ
 Солнце выйдетъ на показъ —
 На тропинкахъ,
 На долинкахъ,
 На смѣющихся былинкахъ
 Будутъ слезы, какъ алмазь —
 Это разъ!...
 Во-вторыхъ — всѣ завтра волки
 Будутъ лаять на цѣпи,
 А подъ елками иголки
 Станутъ солнечны и колки...
 Въ-третьихъ... Спи!...

Сергѣй Михѣевъ.

НОВЫЙ ОТДѢЛЪ ВЪ ГАЗЕТЪ.

Незловивый фельетонъ Арк. Аверченко.

Въ конторѣ «Новаго Времени», въ той сторонѣ, гдѣ висѣлъ плакатъ: «Пріемъ объявленій» — толпился разный спеціальный народъ: кухарки за повара, покойники, энергичныя массажистки, компаніонки для пожилыхъ господъ и пожилые господа «желающіе обмѣняться мнѣніями по поводу книги Купера «Исторія розги».

... У рѣшетки сдавала объявленіе дрессировщица изъ Англіи, утверждавшая, что она исправляетъ лѣнивыхъ. Богъ ее вѣдаетъ, что она подразумевала подъ этимъ и не намъ ее осуждать... Мы сами хорошо знаемъ, что лѣнь — мать всѣхъ пороковъ, и борьбу съ лѣнью можемъ только привѣтствовать...

Когда дрессировщица изъ Англіи отошла — ее мѣсто заняла высокая свѣжая блондинка съ округлыми формами и вздернутымъ носикомъ, уютно примостившемся между двухъ, похожихъ на розовые лепестки, щекъ.

Передъ тѣмъ, какъ протянуть конторщику бумажку съ текстомъ объявленія — она, неуверенная въ себѣ, еще разъ громкимъ шопотомъ прочла написанное робкой неискусившейся рукой:

— «Молодая лектриса-массажистка съ роскошнымъ тѣломъ, высокая блондинка предлагаетъ позировать обезпеченному пожилому солидному господину, любящему путешествовать въ компаніи съ молодой маникюршей. Дискресъень абсолютный».

А за блондинкой стоялъ пожилой солидный господинъ, и онъ слышалъ все отъ слова до слова, что прошептала высокая блондинка.

И когда она протянула конторщику руку съ текстомъ объявленія — пожилой господинъ деликатно тронулъ ее за плечо и прошепталъ:

— Одну минутку... Насколько я узналъ изъ вашей бумажки, вы — высокая блондинка?

— Да, — удивленно отвѣтила блондинка. — Высокая блондинка, роскошное тѣло.

— И вы позируете?

— Конечно. Я жѣ лектриса.

— Прекрасно; мнѣ какъ разъ нужна лектриса, знающая массажъ.

— Да ужъ можете на меня положиться. А вы кто?

— Помилуйте! Да вѣдь я пожилой солидный господинъ, любящій путешествовать.

Блондинка сначала недовѣрчиво взглянула на своего собесѣдника, но потомъ повѣрила, когда онъ показалъ ей бумажку со своимъ объявленіемъ:

— «Солидный пожилой господинъ, любящій путешествовать, ищетъ въ лектрисы молодую высокую блондинку, знающую массажъ. Желательна абсолютная дискресъень».

— Если вы, дѣйствительно, солидный пожилой человекъ — такъ я очень рада.

— И вы то же самое, что я ищу. Послушайте, сударыня... Тогда на кой же чортъ намъ публиковаться. Давайте уйдемъ отсюда. Вашу руку.

Конторщикъ, который уже долго и съ недовольствомъ смотрѣлъ на нихъ, рѣзко сказалъ:

— Прошу не задерживать слѣдующую публику. Что это еще за знакомства?

— А вамъ завидно? — засмѣялась блондинка, показывая ему кончикъ розоваго язычка. — Пойдемте, солидный господинъ.

* * *

Черезъ часъ въ кабинетѣ издателя «Нов. Времени» происходилъ такой разговоръ между издателемъ и конторщикомъ:

— Помилуйте-съ! Вамъ же это прямой убытокъ: познакомились тутъ же у моей конторки и ушли, не сдавъ своихъ объявленій.

— Дѣйствительно, непріятно... Но что же съ этимъ подѣлаешь? Какъ бороться?

— Можетъ сдѣлать такъ: мужскія объявленія принимать въ одно окошечко, и женскія въ другое... Перегородку поставить.

— Гм!.. Неудобно. Какъ въ баняхъ выйдетъ. И потомъ еще хуже выйдетъ: тутъ все-таки мужчины, перебивались женщинами, а при новомъ порядкѣ пойдетъ такой обмѣнъ мнѣніями насчетъ «Исторіи розги» Купера, что...

— Да, это вѣрно. А знаете что? Нашель! Если мы не можемъ заработать на объявленіяхъ — заработаемъ на другомъ: куда отправилась эта парочка? Навѣрное въ кабинетъ какого-нибудь ресторана или вообще... Вѣрно? Что же мы дѣлаемъ: беремъ и открываемъ при нашей конторѣ нѣсколько кабинетовъ съ шампанскимъ и фруктами — будемъ сдавать помѣсячно!!.. 3600 рублей въ мѣсяцъ за кабинетъ, или по расчету — 5 рублей въ часъ. Конечно, на мѣсяцъ никакому чорту не понадобится, а на часъ, ежели съ шампанскимъ, да съ фруктами...

— Bravo! У васъ, Кутькинъ, настоящая голова. Понимаю. Такимъ образомъ ни одна парочка все равно, не обойдетъ насъ... Молодецъ Кутькинъ! Завтра же вы получаете повышение — будете завѣдовать отдѣломъ кабинетовъ въ нашей газетѣ!..

Аркадій Аверченко.

CHANSON DIDACTIQUE.

Парикмахеръ съ лицомъ министерски увѣреннымъ,
 Элегантно намыливъ покрытый щетиной кадыкъ,
 Какъ орелъ осторожно кружить надъ присяжнымъ повѣреннымъ,

Оперевшись легко о густой адвокатскій парикъ.

Вотъ нацѣлился. Взмахъ непреклонною бритвою...
 Собрался въ тишинѣ, налетѣлъ и беззвучно приникъ;
 Клубы пѣны, какъ дымъ орудійный, взметаешь надъ битвою,
 За движеніями бритвы ведя напряженный языкъ.

Разгорается бой. Подъ ударами смѣлыми
 Волоса опадаютъ, — за рядомъ свергаемый рядъ;
 Вотъ послѣдній ударъ, и — гляди — надъ салфетками бѣлыми

Освѣженные щеки сияютъ, какъ бедра наяда.

МОРАЛЬ.

Люди! Смерть — парикмахеръ. Не бойтесь ножа ея острога.
 Пусть придетъ и вопьется. Какъ трепетный пухъ,
 Кинувъ тѣло-щетину изъ міра пустого и пестраго —
 Устремится въ лазурь свѣже выбритый духъ.

Бор. Дубиновскій.

ПОБОРНИКЪ ПРАВДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ.

— Чортъ бы побралъ моего іудея Гельфонда, — подумалъ о своемъ помощникѣ присяжный повѣренный Попыхайловъ, надѣвая пальто и отправляясь въ судъ. — Вѣчно набираетъ, подлець, новыя дѣла, а мнѣ слова не скажетъ; любить самъ отъ выступленій триумфъ получать... Дескать помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гельфондъ выступаетъ въ судѣ самъ безъ помощи своего патрона; а я, хоть убей, не знаю въ чемъ тутъ дѣло: въ журналѣ моемъ сказано, что сегодня я выступаю по дѣлу о растратѣ въ банкирскомъ домѣ Фишелевича, а я, кромѣ того, что объ этомъ дѣлѣ въ газетахъ читалъ — ни папа, ни мама, — ничего не знаю. Только все-таки на зло Гельфонду побѣду въ судѣ, — покажу этому іудею, что я и безъ подготовки умѣю выступать...

* * *

Присяжный повѣренный Попыхайловъ вошелъ въ залъ суда, какъ разъ въ ту минуту, когда Гельфондъ, окончивъ свою рѣчь, спускался съ кафедры.

— Опоздалъ, — подумалъ Попыхайловъ, — да ничего, еще послѣю. Вонъ та сквалыга, что направо сидитъ — вѣрно Этля Фишелевичъ, мать самого Фишелевича. Хе-хе... Вотъ сейчасъ разжалоблю присяжныхъ, расскажу, имъ, какъ она, старая дрянь, страдаетъ; какъ это у Некрасова?

Средь лицемѣрныхъ нашихъ дѣлъ,
И всякой пошлости, и прозы,
Одни я въ мѣрѣ усмотрѣлъ...

вотъ это самое имъ расскажу, — любятъ они, эти чудаки, присяжные, все трогательные...

И, поклонившись предсѣдателю, Попыхайловъ взошелъ на кафедру.

Началъ:

— Г.г. присяжные засѣдатели. Прежде чѣмъ взяться за это дѣло я долго надъ нимъ думалъ и провелъ надъ нимъ много безсонныхъ ночей; въ глубинѣ моей души все время копошился вопросъ, имѣю ли я право выступать по этому дѣлу, но на этотъ мучительный вопросъ какой-то невидимый голосъ мнѣ отвѣчалъ: да ты обязанъ это сдѣлать, иди иди въ судъ, гдѣ судятъ безвиннаго страдальца Фишелевича, иди мужественно, иди смѣло, иди, спаси его! (въ залѣ движеніе). И я пришелъ къ вамъ, господа присяжные засѣдатели, не побоялся того, что общественное мнѣніе противъ этого несчастнаго страдальца, невинной жертвы своей довѣрчивости къ людямъ, злымъ, гадкимъ людямъ. Я пришелъ къ вамъ, потому что видѣлъ согбенную годами старушку, несчастную мать моего несчастнаго подзащитнаго! Господинъ прокуроръ, руки прочь, не касайтесь Этля Фишелевичъ! Этля Фишелевичъ чиста какъ лилія; въ защиту ея святыхъ сѣдинъ я поднимаю мое забрало (общее движеніе, Этля Фишелевичъ кричитъ: я не забрала, это она забрала; Попыхайловъ пьетъ воду). Вы видите ее, господа присяжные засѣдатели; она юродивая — Божья душа! даже здѣсь, на судѣ, далекая отъ житейской правды она не понимаетъ того, что происходитъ, и ее... — языкъ не поворачивается сказать, — ее вы хотите лишитъ послѣдней радости въ жизни, — ея сына. Господинъ прокуроръ, а помните ли вы слова великаго народнаго поэта? великія слова:

Средь лицемѣрныхъ нашихъ дѣлъ,
И всякой пошлости, и прозы,
Одни я въ мѣрѣ усмотрѣлъ,
Святая, искренняя слезы;
То слезы...

ой... (Гельфондъ щиплетъ Попыхайлова и испуганно шепчетъ:)

— Александръ Николаевичъ, чтобъ ихъ чортъ побралъ, эти слезы, вы перепутали!.. Вы не защитникъ, а гражданскій истецъ. Смотрите, защитникъ вонъ сидитъ и гогочетъ отъ удовольствія.

Попыхайловъ останавливается, багровѣетъ отъ злости и шипитъ:

— О чемъ же вы раньше думали, остолопъ маринованный?

Гельфондъ сердито отвѣчаетъ:

— А о чемъ вы думали? Смотрите, какъ защитникъ радуется. Ой, Боже мой, ужъ выкрутитесь какъ-нибудь.

Попыхайловъ пьетъ воду и обращается съ горькой улыбкой къ присяжнымъ засѣдателямъ:

— Да-съ, стишки Некрасова? Господинъ защитникъ преподноситъ намъ стишки Некрасова; а подумали ли вы, господинъ защитникъ, о вдовахъ и сиротахъ, ограбленныхъ вампиромъ Фишелевичемъ и его распутной матерью? Слышали ли вы ихъ плачь и вопли, какъ слышалъ я и глубокоуважаемый господинъ прокуроръ? Нѣтъ вы ничего этого не слышали, иначе бы вы намъ не приводили въ судебномъ учрежденіи фальшивые стишки Некрасова. А я и теперь въ долгія, безсонныя ночи слышу ихъ плачь и въ этомъ плачѣ мнѣ чудится голосъ, который неумолчно твердитъ: Пойди къ глубокоуважаемымъ господамъ присяжнымъ засѣдателямъ и скажи имъ, что нашъ сенатъ всегда враждебно относился къ растратчикамъ, ибо кассационнымъ рѣшеніемъ отъ 1894 года установлено...

Попыхайловъ говоритъ еще три часа; Фишелевича приговариваютъ къ тюремному заключенію, а въ коридорѣ суда студенты и курсистки подносятъ Попыхайлову цвѣты съ надписью на лентѣ:

«Поборнику правды и справедливости».

Попыхайловъ низко кланяется, и всѣ довольны. Кромѣ Фишелевича.

Яковъ Ландау.

Шаржъ Натана Альтмана.

ПОЭТЪ МИНСКІЙ.

Хотя его и называютъ „Минскій“, но Россія такая смѣшная страна, что онъ до сихъ поръ былъ „Парижскій“.

АПРѢЛЬ.

КУКУШКИНО ПРЕДСКАЗАНИЕ.

Благоуханною рукою
Мнѣ руку гладишь ты слегка.
Поетъ кукушка за рѣкою.
Дымятся въ небѣ облака,
И ты промолвила: «Вѣщунья,
Судьбу грядущую открой;
Осталось много ль мнѣ, колдунья,
Прожить въ юдоли сей земной?»

Отвѣта ждемъ, напряги ухо...
Мнѣ руку жметъ твоя рука...
Подъ блузкой сердце бьется глухо...
На небѣ таютъ облака.
И что жъ?! Отвѣтомъ намъ — молчанье.
Лишь облаковъ дымится мгла.
И злое насъ томить сознание:
Увы! уже ты умерла!!!...

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

БЕЗЪ РУЛЯ.

Въ восемь часовъ вечера писатель Крутозвонковъ вбѣжалъ въ столовую и испуганно закричалъ:

— Оля! Оличка! Гдѣ мой словарь? Лежалъ все время на письменномъ столѣ, и, — вдругъ, — нѣтъ.

— Точно пожаръ у него, — морщится жена, — какой словарь?

— Въ зеленомъ переплетѣ, помнишь, дѣдушка подарилъ, — лежалъ всегда рядомъ съ Бѣлинскимъ.

— А! Это, съ картой Нью-Йорка? Такъ, я его отдала Марьѣ Петровнѣ.

— Отдала словарь? Отдала? Убила, подлая женщина!

— Неизвѣстно, кто подлѣе, — обидѣлась жена.

— Какъ же я теперь напишу хотя бы одну строку, если противъ меня нѣтъ словаря? Ну, вотъ, сейчасъ надо было написать: «мужчина подзываетъ извозчика». Какъ я напишу это?

— Нечего было университетъ кончать. Тоже... Кончилъ, называется!

Крутозвонковъ всплескиваетъ руками и, обращаясь къ портрету тестя, говоритъ тономъ глубочайшаго презрѣнія:

— Послушайте ее! Послушайте свое сокровище! Женщинѣ подъ сорокъ, а она не понимаетъ, для чего мнѣ нуженъ словарь. Ну, скажите же ей, скажите, что словарь мнѣ нуженъ только для того, чтобы я *зналъ*, что каждую секунду я могу провѣрить себя.

Тесть, занятый разсматриваньемъ цвѣтка на окнѣ, — серьезно хмуритъ брови и молчитъ.

— Отлично я знаю, какъ пишется «мужчина», но разъ нѣтъ словаря, я начинаю думать, что надо писать «мущина, мужина, мужичина»... О, Господи, да что же это я буду дѣлать безъ словаря!

Писатель возвращается въ кабинетъ, садится за столъ и тоскливо смотритъ на то мѣсто, гдѣ лежалъ словарь.

— Мужчина... Ясно, — корень, «муж». Ну, а дальше. Мужъ, Мужикъ, Мулень-Ружъ...

Писатель зачеркиваетъ строку и пишетъ:

— Солидный господинъ подзываетъ автомобиль...

— Вотъ и пиши рассказъ о бѣдномъ чловѣкѣ! Хорошъ бѣдный чловѣкъ, если на автомобильяхъ катаются...

— ...И приказываетъ развить максимальную скорость. Шо...

— Сколько «ф»? — молніей проносится въ головѣ.

Зачеркиваетъ «шо».

— ...Чловѣкъ, сидѣвшій за рулемъ, пускаетъ автомобиль въ ходъ...

— Вверхъ, — пишется вмѣстѣ, — это я помню. Внизъ, — тоже... Вправо, влѣво... Ну, а «въ ходъ».

Входъ воспрещается... Входъ... Отдали словарь! Отдали!

— ...Чловѣкъ, сидѣвшій за рулемъ, начинаетъ ѣхать... (Ффу)... Не прошло и трехъ минутъ, какъ автомобиль подкатилъ... (Подко, или подка? Зачеркнуто)... подѣхалъ...

Писатель читаетъ послѣднюю строку.

— Ёхать, подѣхать... Нечего сказать, — слогъ!

Черезъ полчаса онъ сердито бросаетъ перо и кричитъ:

— Оля! Пойди сюда! Скажи ради Бога, какъ пишется «гостинная»?

— Какъ, какъ? Г, о, с...

— Да не то! Два «н», или одно.

— Сколько «н»? А ты скажи какую-нибудь фразу. Ну, — онъ вошелъ въ гостинную, онъ вошелъ въ гостинную. Ясно, что два.

— Черезъ одно «н», — доносится изъ дѣтской.

— Пойди скажи Володыкѣ, что это не его дѣло, — обиженно приказываетъ писатель. — Какой-то пригостишка и туда же! Носъ свой суетъ!

Въ кабинетъ входитъ Володыка.

— Это не я, папа, говорю, а репетиторъ. Онъ услышалъ твой вопросъ и говоритъ, что одно.

— А онъ откуда знаетъ? — примирительно спрашиваетъ писатель.

— Онъ-то? Онъ все знаетъ.

— Все? Гм... Да... Позови-ка его сюда. Скажи, что на одну минутку. Пожалуйста, молодой чловѣкъ. Ужъ вы извините, что я васъ беспокою. Садитесь, пожалуйста. Ваше имя, отчество?

— Иаковъ Иаковлевичъ, — важно отвѣчаетъ репетиторъ.

— Очень пріятно, Иаковъ Иаковлевичъ! Вы курите? Не угодно ли папироску. Видите ли, дорогой, въ чемъ дѣло. Привыкъ я работать съ словаремъ. И не смотрю я въ него никогда, а, вотъ, только и надо, чтобы онъ лежалъ противъ меня... И, не угодно ли, — словарь отдали, — и я не могу написать ни одной строки!

— Это, какъ у насъ съ шпартгалкой, — затягиваясь папиросой, говоритъ репетиторъ, — привыкнешь, — прямо бѣда. Философію съ гомилетикой, — и то спутаешь.

— Вотъ, вотъ! Значитъ, вы меня понимаете! Будьте другомъ, посидите около меня полчаса, пока я рассказъ напишу. Вотъ альбомъ можете посмотреть, занятныя есть открытки... Садитесь, пожалуйста, напротивъ меня. Вотъ, такъ. Это дѣло минуты... Ну, я пишу...

Писатель придвигаетъ къ себѣ листъ бумаги и лихорадочно быстро начинаетъ писать. Его герой спокойно садится на извозчика и ѣдетъ играть на тотализаторѣ. (Словечко? И безъ ошибки!). Пробѣгаютъ такія слова, какъ «лягте, бѣжите, клеять, клянчатъ, вблизи, пріобрѣлъ, фильдекось», — и все это бѣжитъ по строкѣ само собою безъ всякаго напряженія со стороны автора.

На 37 строкѣ писатель останавливается, третъ лобъ и морщится.

— Сбила проклятая баба... Онъ вошелъ въ гостин... гостин... Иаковъ Иаковлевичъ, какъ гостинная — черезъ сколько «н»?

— Черезъ одно, — строго говоритъ репетиторъ. — У насъ въ семинаріи былъ такой случай. Диктуетъ учитель: «въ гостинной устроена гостинница». И только я одинъ изъ всего класса написалъ правильно: во всѣхъ трехъ словахъ по одному «н».

— Сокровище! — восторженно думаетъ писатель и снова уходитъ весь въ творчество.

Сто двадцать первая строка обрывается въ самомъ началѣ.

— Андрей черезъ ять, или черезъ «е»? — спрашиваетъ писатель.

Имена собственные: Алексѣй, Матвѣй, Гордѣй, Глѣбъ, Сергѣй и Еремѣй пишутся...

— Ну, ну?

— Пишутся черезъ...

Репетиторъ сконфуженно закрываетъ альбомъ и моргаетъ глазами.

— Я забылъ черезъ что пишется...

— Забылъ! Забылъ! — дрожа отъ злости кричитъ писатель. — До конца рассказа осталось сорокъ строкъ, а онъ забылъ! Да какъ же вы смѣете забыть? Дорось до четвертаго класса, получаетъ десять рублей за урокъ и забылъ...

Писатель почти что плачетъ. Все кончено. Мысль перестаетъ работать, голова дѣлается тяжелой.

Евграфъ Дольскій.

Рис. Миссъ.

Впервые увидѣвъ лебедя, дочка маршала де-Линь воскликнула:

— Ахъ, что это за невѣдомая бѣлоснѣжная птичка съ лебединой шейей, кѣмъ-то злодѣйски брошенная въ воду? Тутъ благосклонный читатель примѣтитъ долженъ, что де-Линевская дочка — сплошной дурой была...

ВОСТОЧНОЕ.

Подъ тѣнью пальмы, въ странѣ, гдѣ жены смуглы,
Гдѣ медленъ танецъ, но ласка горяча,
Меня плѣнила ты грудью полукруглой
И нѣгой жалобъ, какъ жертва — палача.
Ты уклонялась, но звѣзды глазъ мерцали,
Ты ускользала, и все жъ была пьяна.
Томился вѣтеръ огнемъ закатной дали
И выплыла бапрямая луна.
И вотъ однажды, чуть замеръ звонъ кувшиновъ,
И пѣли флейты, одолѣвая лѣнь,
Ты, обезсилѣвъ въ цвѣтеньи апельсиновъ,
Мнѣ полной лаской вернула знойный день.
Ты словно солнце томила блескомъ взгляда,
Какъ дно колодца поила влагой слезъ,
Пока не пала разсвѣтная прохлада,
Сквозь сонъ повѣявъ дыханьемъ дальнихъ розъ.
Синѣло небо. И тучки были круглы.
А ты дрожала, истаявъ какъ свѣча —
Подъ тѣнью пальмы, въ странѣ, гдѣ жены смуглы,
Гдѣ медленъ танецъ, но ласка горяча.

Яковъ Годинъ.

ТИХОЕ СЕМЕЙСТВО.

Новый жилецъ, осматривая свою комнату, нерѣшительно замѣчаетъ:

- У васъ, кажется... печи дымятъ?
- Нѣтъ, что вы! Это мужъ у себя въ кабинетѣ куритъ.
- А что это за крики въ той комнатѣ? Вѣроятно тамъ кто-нибудь изъ дѣтей обварился кипяткомъ?
- Ничего, не беспокойтесь. Дочь поетъ.
- Однако, смотрите! Изъ-подъ дверей этой комнаты струйка крови течетъ?!
- Дѣтишки, хе-хе. Другъ другу носъ разбили. Впрочемъ, кухарка сейчасъ подотретъ. Пусть только ее дворникъ сниметъ.
- Неужели, дворникъ у васъ фотографіей занимается?
- Нѣтъ, съ петли сниметъ. Чуть не каждый день, подлая, вѣшается...

Ф.

СОБРАТУ ПО ПЕРУ.

Перомъ боролся ты недаромъ:
За гонораръ металл ты громъ,
Но палъ, сраженный гонораромъ —
Да будетъ прахъ тебѣ перомъ!..

Донъ-Аминадо.

КАКЪ НА ГАЛЕРКѢ КИНЕМАТОГРАФА ПОНЯЛИ БАЛЛАДУ ШИЛЛЕРА «ЗАЛОГЪ».

«Къ началу я, сударь мой, опоздалъ; такъ что, за что этого самаго нѣмца вѣшать хотѣли, доподлинно мнѣ неизвѣстно. Только приходитъ это онъ къ ихнему императору нѣмецкому, да и говоритъ: «какъ мы, ваше благородіе, съ этимъ другомъ-то съ моимъ, съ Ванькой крестами обмѣнявшись, то нельзя ли ему день за меня повисѣть, а то моя тетька замужъ выходятъ и никакъ этого безъ меня сдѣлать не могутъ».

«Ну что жъ» сказалъ императоръ: «Валей, поѣзжай только, если ты хоть на минуту опоздаешь — висѣть Ванькѣ на площади, да и тебѣ съ нимъ заодно, чтобъ другимъ по-вадно не было».

Нѣмецъ и поѣхалъ. Ну свадьба, какъ свадьба.

Женихъ тутъ, невѣста тоже. Пьютъ. Только не успѣлъ нѣмецъ и двухъ рюмокъ выпить, а ему ужъ и вѣшаться ѣхать пора. Гости его уговариваютъ: «Брось, останься, выпьемъ еще по одной». Нѣтъ, поѣхалъ. А зима въ тотъ годъ должно была снѣжная; воды пропасть. На дорогѣ колдобины, рытвины. Рѣка разлилась и парома нѣтъ. Ну, нѣмецъ ничего, храбрый. Нырнулъ въ рѣку, переплылъ. Только изъ воды вышелъ, напали на него разбойники, рѣзать хотятъ. Онъ имъ и говоритъ: «Бросьте, братцы, мнѣ вѣшаться надо, а вы тутъ съ пустяками». Отпустили его разбойники. «Все равно, моль, ему пропадать». А Ваньку между тѣмъ ужъ вѣшать вѣдутъ. Онъ плачетъ, заливаясь. «Подождите, можетъ быть, мой милъ-другъ пріѣдетъ». — «Какъ же, говорятъ: «жди».

Народу набралось видимо-невидимо. Всякому антересно посмотрѣть, какъ это человѣка ни за што, ни про што вѣшать будутъ. Вдругъ нѣмецъ этотъ и катитъ. Въ аккуратъ, подлець поспѣлъ. И такъ эта аккуратность ихнему императору нѣмецкому понравилась, что онъ ихъ обоихъ отпустилъ.

Любятъ они нѣмцы аккуратность.

Актавъ А.

ОДЕССКІЙ АНЕКДОТЪ.

Вы знаете Финкеля? Такой типичный еврей... И носъ и все съ горбинкой... Впрочемъ это было не съ Финкелемъ, а съ другимъ моимъ знакомымъ...

Приходитъ онъ въ аптеку и отдаетъ рецептъ. Ну что можетъ быть написано на рецептѣ у молодого человѣка: конечно, порошки отъ кашля. Обладки въ капсуляхъ... Такъ этотъ мерзавецъ провизоръ перепуталъ — чѣмъ у нихъ головы заняты? — и далъ ему мазь отъ ногъ.

Приходитъ онъ черезъ два дня и говоритъ:

— Ну хорошо. Вы мнѣ дали вмѣсто порошка для кашля мазь отъ ногъ. Ну такъ я не хотѣлъ ставить васъ въ неловкое положеніе — и выпилъ. Но скажите пожалуйста: за что вы берете такія деньги, если мнѣ не стало ни капельки лучше?..

1 руб. 20 коп.

ДЪЛО № 578375.

Дѣло за № 578375 поручено было полковнику Туровѣрову.

Дѣло было старое, пыльное, тощее, какъ выжатый лимонъ. И полковникъ былъ старый, архивный, скрипучій, такъ что трудно было понять, въ чемъ только у него держалась подагра.

Дѣло было отъ 1905 года. Какое-то собраніе, захваченное, переписанное и распущенное. Участники его были отпущены съ миромъ, но, какъ значилось въ протоколѣ, сообщили «подъ честнымъ словомъ» свои фамилии и адреса. Тогда и честное слово обладало очевидно какою-то официальной цѣнностью, — какихъ только чудесъ въ то время не бывало!..

Когда очередь дошла до этого дѣла, генераль Петровъ, начальникъ жандармскаго управленія, пробѣжалъ первую и единственную страницу его, перевернулъ ее, съ недоумѣніемъ уткнулся носомъ въ бѣлый листъ бумаги, встряхнулъ съ негодованіемъ обложку, какъ бы провѣряя ничтожество ея содержимаго, отпихнулъ съ презрѣніемъ тетрадку прочь, потомъ вздернулъ очки на лобъ и, поглаживая переносицу, задумался: приказано ликвидировать всѣ дѣла, а какъ этого недоноска ликвидируешь?!

— Полковника Крутокипятовскаго! — приказалъ онъ.

— Полковникъ, есть у насъ еще какой-нибудь свободный офицеръ?

Крутокипятовскій направилъ взглядъ по направленію указательнаго генеральскаго перста и увидѣлъ дѣло № 578375. Взялъ его двумя пальцами, сразу понялъ въ чемъ дѣло и задумался.

— Есть, ваше превосходительство! Полковникъ Туровѣровъ, выходящій черезъ мѣсяць въ отставку... дослуживаетъ пенсію... не у дѣлъ, за упраздненіемъ крѣпости.

— Это тотъ, что двѣсти лѣтъ сидѣлъ тамъ, при тюрьмѣ?..

— Такъ точно пр-ство, со временъ царя Гороха.

— Хм!.. И прекрасно. Самый подходящій человѣкъ!..

Полковникъ Туровѣровъ, получивши это дѣло, не изъясилъ ни удивленія, ни протеста. Но, приѣхавши домой, слегъ на сутки. Степанида, кухарка, нашла его положеніе столь опаснымъ, что прямо предложила сбѣгать за священникомъ:

— Не храбрись, ваше благородіе, — чего ужъ тутъ?! — убѣждала она Туровѣрова, лежавшаго пластомъ на старомъ дѣдовскомъ диванѣ.

Однако Туровѣровъ на другой день всталъ и принялся за изученіе дѣла. Какъ это ни странно, это было первое дознаніе, порученное ему, за всю его многолѣтнюю службу. Ибо онъ, дѣйствительно, чуть ли не полвѣка прослужилъ при крѣпости, въ которой запирались наиболѣе важные изъ государственныхъ преступниковъ.

На третій день онъ вытащилъ огромный старинный портфель, помѣстилъ въ него дѣло № 578375 и пачку допросныхъ бланковъ, написалъ 36 пригласительныхъ повѣстокъ по числу участниковъ собранія, расписавшихся въ протоколѣ, распорядился разослать ихъ и принялся ждать, что будетъ дальше.

Въ ту же ночь ему стало снова худо: легши спать и потушивши уже свѣтъ, онъ вспомнилъ, что сдѣлалъ непростительную оплошность — вызвалъ сразу всѣхъ своихъ подслѣдственныхъ!..

Объятый ужасомъ, онъ думалъ: Завтра жандармское управленіе будетъ наводнено народомъ. 36 человѣкъ! Это цѣлая толпа, появленіе которой можетъ дать поводъ даже къ вооруженнымъ столкновеніямъ!.. Только подъ утро Туровѣровъ сообразилъ, что со времени преступнаго собранія прошло столько времени, что многіе адреса должны были перемѣниться и повѣстки, очевидно, будутъ вручены по принадлежности не одновременно.

И дѣйствительно: въ послѣдующіе дни не являлся ни одинъ изъ вызываемыхъ. На пятый день пришло сразу нѣсколько повѣстокъ со справками такого рода:

«Дома № такой-то на такой-то улицѣ не имѣется»... «Согласно домовыхъ книгъ за десять лѣтъ такой-то жительства въ указанномъ домѣ не имѣлъ»...

Обратныя повѣстки продолжали почти ежедневно посту-

пать, и каждую изъ нихъ Туровѣровъ тщательно осматривалъ и перечитывалъ, затѣмъ задумчиво жевалъ губами и въ заключеніе аккуратно подшивалъ ее къ дѣлу. Ихъ набралось до 20 штукъ, когда явился, наконецъ, первый человѣкъ по вызову полковника Туровѣрова.

Когда Туровѣрову объ этомъ доложили, онъ сначала растерялся, но тотчасъ же оправился, вынулъ изъ кармана зеркальце, разгладилъ сѣрые бакенбарды, поправилъ орденъ, откашлялся, сѣлъ за столъ, положилъ передъ собою «дѣло» и распорядился ввести подслѣдственнаго.

Вошелъ господинъ въ формѣ, которая поразила Туровѣрова. Въ рукѣ у него была повѣстка. Онъ твердыми шагами подошелъ по указанію унтера къ столу Туровѣрова, и сказалъ: — Честь имѣю представиться: полиціймейстеръ — ской части, полковникъ Двуутробкинъ!

— Очень радъ! — пробормоталъ Туровѣровъ, вставая и протягивая руку. — Садитесь, пожалуйста. Чѣмъ могу служить?

Полиціймейстеръ расправилъ фалды сюртука, сѣлъ и, положивши на столъ повѣстку, отрѣзалъ:

— Счель долгомъ явиться.

Туровѣровъ узналъ свою повѣстку; вызывался по ней Семень Ивановичъ Двуутробкинъ.

— Совершенно правильно-съ. Я и есть Семень Ивановичъ Двуутробкинъ! — отрубилъ полиціймейстеръ, упершись обѣими руками въ колѣни и глядя прямо въ глаза Туровѣрову. Послѣдній, чувствуя, что у него земля уходитъ изъ-подъ ногъ, съ ужасомъ, не отрываясь, глядѣлъ такъ же прямо Двуутробкину въ глаза. Затѣмъ, онъ медленно раскрылъ дѣло, повернулъ его къ посѣтителю страницей протокола, и, когда тотъ пробѣжалъ ее, пожалъ плечами и буркнулъ: въ чемъ же дѣло... не понимаю-съ!.. — наставилъ желтый старческій дрожащій палецъ на росчеркъ Двуутробкина.

Полиціймейстеръ всталъ.

— Я буду жаловаться... да-съ, я этого такъ не оставлю-съ!.. Какой-то тамъ мерзавецъ злоупотребилъ моимъ именемъ и адресомъ, — не могу же я за это платить и терять время!.. Богъ знаетъ, что!.. Извольте, вотъ моя подпись, — не угодно ли сравнить?!

Туровѣровъ съ достоинствомъ извинился и затѣмъ какъ будто сразу забылъ о Двуутробкинѣ. Онъ долго по уходѣ полиціймейстера стоялъ и пристально смотрѣлъ на дѣло № 578375, погруженный въ какія-то свои мысли...

Недѣли черезъ полторы начальникъ управленія, проходя мимо Туровѣрова, остановился, посмотрѣлъ на него поверхъ очковъ и, по привычкѣ провѣряя у себя, всѣ ли пуговицы на надлежащемъ мѣстѣ и застегнуты ли гдѣ требуется, сказалъ:

— У васъ, полковникъ, весьма усталый видъ. Съ этимъ дѣломъ оказалось много хлопотъ?

— Ваше превосходительство! — глухимъ и прерываю-

Рис. В. Лебедева

ИЗЪ ДВУХЪ ЗОЛЪ — МЕНЬШЕЕ.

— Ну, мосье, какъ вамъ понравилось наше рагу?

— Гм! Я нахожу, что то рагу, которое трется сейчасъ о ножку моего стула — гораздо свѣжѣе...

щимся отъ волненія голосомъ, отвѣтилъ Туровѣровъ. — Изъ 36 повѣстокъ 35 я получилъ обратно. Фамилии и адреса оказались вымышленными.

— Будьте покойны, вы получите обратно и тридцать шестую! — равнодушно замѣтилъ генераль и побѣждалъ рысцой къ себѣ. Къ Туровѣрову же подошелъ дежурный и доложилъ:

— По повѣсткѣ вашего высокородія! — и подалъ повѣстку.

Туровѣровъ прочелъ: «приглашается явиться... студентъ Михаилъ Ильичъ Переборщиковъ...»

Передъ нимъ стоялъ кругленькій, пузатый человѣчекъ, старательно вытиравшій лысину платкомъ.

— Господинъ Переборщиковъ? — отрывистымъ и даже слегка задыхающимся голосомъ спросилъ Туровѣровъ.

— Да, — только не студентъ, а, къ сожалѣнію, врачъ, докторъ медицины, ординаторъ городской больницы и отецъ многолюднаго семейства.

— Вы были студентомъ въ 1905 году?

— Да, было время.

Туровѣровъ почтительно всталъ и звякнулъ шпорами:

— Покорнѣйше прошу васъ сѣсть! — и самъ сѣлъ вслѣдъ за посѣтителемъ.

— Не угодно ли вамъ ознакомиться съ этимъ протоколомъ?

Докторъ вынулъ pinse-nez, посадилъ его себѣ на носъ и сталъ читать. Черезъ минуту онъ наморщилъ лобъ и сталъ припоминать. И вдругъ глаза его увлажнились, онъ осторожно, какъ бы съ нѣжностью отодвинулъ протоколъ и понурилъ голову, какъ человѣкъ, погружившійся въ воспоминанія.

Туровѣровъ недвижно сидѣлъ, боясь нарушить священное молчаніе; въ эту минуту и ему вспомнилось далекое прошлое.

Первымъ пришелъ въ себя докторъ. Онъ громко откашлялся, высморкался и провелъ платкомъ украдкой по глазамъ. Потомъ вдругъ уставился на Туровѣрова широко открытыми глазами, медленно снимая pinse-nez:

— Полковникъ, вы меня «къ допросу вызвали»? Э?!.

— Ради Бога, господинъ докторъ! — взволновался Туровѣровъ. — Я никогда въ жизни не вѣлъ политическаго дѣла! всю жизнь провелъ въ крѣпости... то-есть я служилъ тамъ... больше двадцати лѣтъ, господинъ докторъ!.. Ваши товарищи (надо ли называть ихъ славныя, святыя... да, святыя!.. имена) подтвердятъ вамъ то, что говорю я, Туровѣровъ: на совѣсти моей нѣтъ ни одного пятна! Но все, что я могъ сдѣлать для нихъ, я дѣлалъ. Это я вамъ говорю только

Издательство „Новый Сатирикон“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. — Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій

С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

ТЭФФИ

Книга новыхъ разсказовъ:

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работа художника РЕ-МИ.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

5-изданіе книги

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

Юмористическіе разсказы.

Обложка А. Радакова.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библиотека. 3 тома. Въ изящной обл. художника ЧЕХОНИНА. Цѣна каждого тома 2 руб.

АРКАДІЙ ВУХОВЪ.

МИНИАТЮРЫ.

Репертуаръ С.-Петербургской „Летучей Мыши“.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Изд. „Театральная Новинка“, Спб., Итальянская, 37.

ДМИТРИЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье

Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждого выпуска 10 коп.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ

„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“

ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ

Содержаніе:

Улица: Футуризмъ. Танго. Ренессансъ улицы. Плакатъ. Біоскопъ. Повторители пройденнаго (О современной литературѣ).

Душа прячется: „За ненаписанное!“ Смерть. Молодость. Дѣтскость. Вчера. Завтра. Жизнь. Цвѣты. Запахъ.

Газетная страница: Царапины по бумагѣ (В. Дорошевичъ). Слово текучее (А. Амфитеатровъ). Пляска и др. —

Ц. 1 р. 25 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 89.

потому, что тамъ — все, что было свѣтлаго въ моей жизни! Это мои лучшія воспоминанія, — годы, проведенные съ ними подъ одной кровлей!.. И вы не можете себѣ представить, какъ мнѣ тяжело теперь!.. Извините меня, докторъ!

— Пожалуйста, полковникъ! — воскликнулъ горячо докторъ. — Не волнуйтесь, прошу васъ. Можетъ быть, — стаканъ воды?.. — оглянулся онъ. — Ахъ, вы мнѣ тоже не повѣрите: въ эту минуту я себя чувствую не на восемь, а на полсотни лѣтъ моложе!.. Ради Бога, не стѣсняйтесь: допрашивайте, допрашивайте же меня! Гдѣ вопросный бланкъ? У васъ и теперь бланки, такіе же, какъ были тогда?..

— Нѣтъ, позвольте, докторъ, я не кончилъ... Вамъ, только вамъ, я могу раскрыть свою душу... Подумайте, больше двадцати лѣтъ глубочайшаго уваженія, благоговѣнія, преклоненія предъ моральной высотой товарищей! Но вотъ, мнѣ поручаютъ вдругъ это дѣло, — и все идетъ прахомъ! Все, чѣмъ я жилъ; все, во что я вѣрилъ... Взгляните, пожалуйста, — здѣсь 36 подписей, — вы видите? Изъ нихъ 35, всѣ за исключеніемъ вашей! — *фальшивыя!* Я слишкомъ старъ... я этого не понимаю... Отпустили на честное слово и — *солгали!* Кто солгалъ? — *Политическіе!*..

Это слово онъ вскрикнулъ, собравши всѣ свои силы. Голова его поникла и голосъ осѣкся отъ непреодолимаго волненія.

Докторъ задумчиво смотрѣлъ на него, сочувственно кивая головою, но вдругъ привскочилъ и весело воскликнулъ:

— А, вѣдь, это вы напрасно, полковникъ, — ей Богу, вы не правы! Вы подумайте, вѣдь, одно дѣло наши старики, которые дѣлали революцію, и другое, вся эта обывательская публика 905 года, которую сдѣлала революція!

Туровѣровъ медленно поднялъ голову, и лицо его посте-

пенно озарилось глубокой радостью. Докторъ растроганно слѣдилъ за этимъ дѣйствіемъ своихъ словъ, и вдругъ оба зашумѣлись долгимъ, тихимъ, задушевымъ смѣхомъ.

— Нѣтъ, вы подбодритесь, въ самомъ дѣлѣ, старина, — чего тамъ? — убѣждалъ докторъ Туровѣрова. — Мы еще повоюемъ, ей Богу! А вотъ мнѣ надо поторопливаться... знаете, больные-то не ждутъ, вѣдь...

Туровѣровъ всталъ, протягивая руку:

— Благодарю васъ докторъ, отъ всей души! Вы не потеряли даромъ времени: одного больного вы вылѣчили.

— Виноватъ, полковникъ! — обиженнымъ тономъ перебилъ докторъ. — Вы меня еще не допросили!

Туровѣровъ сѣлъ и пристально взглянулъ на доктора.

— Я полагаю, господинъ Переборщикъ, что вы отказываетесь отъ дачи показаній, — не такъ ли? — не допускающимъ возраженія тономъ сказалъ онъ и взялся за перо. — Могу я занести отказъ вашъ въ протоколъ?

Докторъ покраснѣлъ:

— Ахъ, да! Конечно... разумѣется...

— Однако, — продолжалъ Туровѣровъ, — если вы желаете, — я къ вашимъ услугамъ.

— Извините-съ, господинъ полковникъ! Вы меня не такъ поняли, смѣю васъ увѣрить. Въ прежнее время насъ допрашивали, и, повѣрьте, — весьма усердно, а что мы отвѣчали, это вопросъ другой. Я, на примѣръ, принципиально, — и голосъ у него вдругъ зазвенѣлъ, какъ у 20-лѣтняго юноши, — я, милостивый государь, принципиально не разговариваю съ жандармами! Да!.. Можете писать, что вамъ угодно!..

Туровѣровъ словно слушалъ пѣніе соловья, склонивши голову и полужакрывши мечтательно глаза.

Евг. Адамовъ.

Гастроли Московскаго Театра-Cabaret „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛIEВА. „Театръ Пассажд“, Невскій, 48. Итальянская, 19. Телефоны: 2-40—00 и 4-52—76.

Спектакли ежедневно всю пасхальную недѣлю. * Подробности въ афишахъ. * Нач. спект. въ 8^{1/2} ч. в. Оставш. билеты продаются въ касѣ театра и въ Центральной касѣ. Уполномоченный К. Карѣевъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(Импровизаціи)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народнаго быта) въ исполненіи автора.

ПРИ УЧАСТИИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическіе, характерные и пластическіе танцы и балетные этюды), и др. изв. артистовъ.

Гастроли: По западному краю и югу Россіи.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

Апрѣль — Май большое турнэ ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Телеф. 3-46-74.
Уполномоченный Н. В. Плевицкой В. Афанасьевъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.

Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К^о. Главн. режис. А. А. Брянскій. Режис. А. Н. Поповъ. Главн. кап. В. И. Шпачекъ.

ЕЖЕДНЕВНО „ИСКАТЕЛИ СЧАСТЬЯ“ (Монте-Карло).

Оперетка въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Муз. Романа Хмеля.

Авторизованный переводъ Е. Сперо.

Начало въ 8^{1/2} часовъ вечера. — Касса открыта съ 12 часовъ дня.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволіна.

ГВОЗДЬ СЕЗОНА! „ОДЕССИТЫ“ Арк. Аверченко

НОВЫЯ ПЬЕСЫ: 2) „БАЛЕТНЫЯ У ВОДЫ“. 4) „НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНІЕ“

3) Теффи, ЧЕТВЕРТОЕ „НЕ“. 5) Теффи, „САТИРЪ КУКИНЪ“.

6) „СЕРДЦЕ МАТЕРИ“, А. Аверченко. 7) МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ. 8) „СРЕДЬ ШУМНАГО БАЛА“.

Начало въ 9 час. веч. Учас. 60 коп. НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ И ВЕСЕЛЫЕ ТАНЦЫ.

Касса открыта съ 11 часовъ утра. □ Режиссеръ Б. Сем. Неволінъ.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Вышелъ въ свѣтъ новый романъ Л. Варикъ подь болѣе чѣмъ страннымъ заглавіемъ:

„Муза Барковская“.

Думалъ ли когда-нибудь анекдотическій писатель Барковъ, что его Музѣ въ 1914 году будетъ посвященъ цѣлый романъ.

* * *

Какъ острять въ „Петерб. Газетѣ“:

Въ опереткѣ.

— Зачѣмъ же вы дали ему авансъ?

— Обѣщаль поставить къ Пасхѣ...

— Ну...

— Ну и уѣхалъ, поставивъ насъ въ безвыходное положеніе...

Матери пугаютъ такими остротами капризничаящихъ дѣтей.

* * *

Англичане всегда что-нибудь этакое выдумаютъ...

Въ лондонскомъ зоологическомъ саду произошелъ необыкновенный случай.

Объявили голодовку девятнадцать находящихся тамъ пингвиновъ.

По словамъ „Daily Chronicle“, всѣ пингвины, передъ тѣмъ какъ прекратить пріемъ пищи, къ ухаживающимъ за ними сторожамъ сада въ теченіе цѣлаго дня обращались съ какими-то отрывочными, рѣзкими звуками.

Изучившіе характеръ этихъ пингвиновъ служители говорятъ, что подобными звуками эти птицы обыкновенно выражаютъ свое недовольство чѣмъ-либо.

Всѣ попытки склонить пингвиновъ къ пріему пищи не достигли желательныхъ результатовъ.

Пришлось прибѣгнуть къ кормленію ихъ насильственнымъ путемъ.

Были ли накормлены, какъ слѣдуетъ, пингвины — неизвѣстно, но что репортеръ „Daily Chronicle“ былъ сытъ — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

СТРАДАЮЩІЕ РЕВМАТИЗМОМЪ.

Есть, наконецъ, возможность избавиться отъ хроническаго ревматизма, камней въ печени и въ почкахъ.

Я блестяще испыталъ это на себѣ лично, — и вотъ какимъ образомъ:

Около двухъ лѣтъ я страдалъ почти ежедневно, особенно при всякой переменѣ погоды, при всякомъ нарушении діеты, невыносимыми болями въ различныхъ суставахъ, которыя на цѣлые часы, иногда на цѣлые дни приковывали меня къ постели. Самое легкое движеніе вызывало острую боль. Изъ крѣпкаго, здороваго человѣка, я сразу превратился въ калѣку, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Всякіе пиперазиты, уродоналы и проч. не помогали. Иной разъ становилось даже хуже отъ этихъ, полчасъ явно залежавшихся заграничныхъ лѣкарствъ. Не помогали также ванны, грязи и другія наружныя средства. Выручилъ меня одинъ сельскій учитель, посоветовавшій, на основаніи личнаго опыта, выписать изъ Петербурга (Артиллерійская, 2, отд. 088) Діэтиленъ-Діаминъ, медико-фармацевтическаго товарищества. Я тотчасъ выписалъ три флакона, по 2 р. 75 к. этого пріятнаго, шинучаго порошка, послѣ пріятія которыхъ чувствую себя совершенно здоровымъ. Благословляю изобрѣтателя этого радикальнаго лѣкарства.

Но вотъ что поразительно. Случилось нѣчто, совершенно неожиданное для меня: вмѣстѣ съ ревматизмомъ исчезали также печеночныя колики, болевыя схватки, вызываемыя камнями въ печени, которыми я также страдаю нѣсколько лѣтъ. Боли бывали порою такъ сильны, что доводили до обморока. Кромѣ того, присутствие камней въ печени вызывало расстройство желудка и кишечника. Отъ всего это я теперь избавленъ. Думая, что это — случайность, я посоветовалъ, принимать то же лѣкарство нѣсколькимъ знакомымъ, изъ коихъ, одинъ страдалъ камнями въ печени, а двое — камнями въ почкахъ. Всѣ трое выздоровѣли послѣ пріятія 3—4 коробокъ Діэтиленъ-Діаминъ медико-фармацевтическаго товарищества. Поэтому, изъ желанія добра страждущимъ, я настоятельно рекомендую Діэтиленъ-Діаминъ медико-фармацевтическаго товарищества всѣмъ лицамъ, которыя страдаютъ хроническимъ ревматизмомъ, камнями въ печени или камнями въ почкахъ.

Но при покупкѣ въ аптекарскихъ магазинахъ, нужно быть осторожными, чтобы не получить вредную поддѣлку, а практичѣе всего, выписать непосредственно отъ фирмы медико-фармацевтическаго товарищества, съ фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ. Образецъ прилагается.

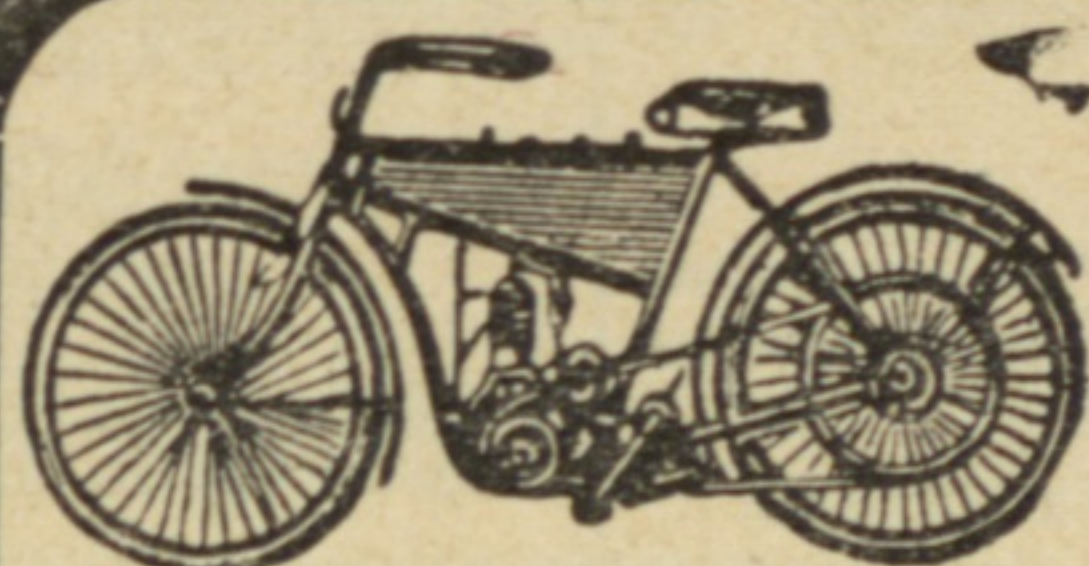
Возарокинскій Новгородъ, Юрьевская улица.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА
БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ, РАД. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

КУМЫСЪ

Самарск г. бл. ст. Новосергіевской, Сам. Оренб. ж. д. при им. „Царскій-Даръ“ Ковыльная Стѣна. Отд. помѣщ. Врачъ, полиц. пансіонъ. Кумысъ въ неогранич. колич. Здоровая мѣста. Плата доступна. Подробн. Москва, Тверск. бульв. № 8, кв. 1.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ МОДЕЛИ 1914 г.

ВЕЛОСИПЕДОВЪ: „Вандереръ“, „Марсъ“, „В. S. A“, „Престо“, „Royal“ и др.
МОТОЦИКЛОВЪ: „Wanderer“, „Humber“, „Rudge“ и „N. S. U“.

Требуйте каталоги: 2 на велосипеды, № 7 на мотоциклы.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛИРЪ и РОССБАУМЪ

СПБ., Гороховая 48. Тел. №№ 421-54 и 625-82.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinaria. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Давы пер. д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. пріемъ отъ 4 до 7 ч. в.

ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ ПРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН. ЗАРАЖЕНІЯ

Съ пом. аппар. РЕФЛЮКСЪ спринцеваніе можно производить лежа, не прибѣгая ни къ какимъ сложн. и вредн. манипуляціямъ. ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптек. и аптек. магазин. только аппаратъ РЕФЛЮКСЪ, ибо онъ удобенъ, гигиенич. и ГАРАНТИРУЕТЪ УСПѢХЪ. Обрац. вним. на изображ. рисунокъ. Цѣна аппар. 4-хъ унц. воронк. съ упак. и перес. въ Европ. Россіи — 4 р. 20 к. Зап. Сиб. — 4 р. 40 к., Вост. Сиб. — 4 р. 60 к.; съ ГУТАПЕРЧ. воронкой на на 1 р. 25 к. дорож. Высыл. налож. платеж. Наставл. и необх. СОСТАВ. ПРОФИЛАКТ. СРЕДСТВ. предл. БЕЗПЛАТНО при кажд. аппар. Подр. свѣдѣнія съ отзыв. врачей, печати и благод. писемъ высыл. по первому требов. Адр. ГЛ. ПРЕДСТ. РЕФЛЮКСЪ СПБ. СТРЕМЯННАЯ, 6, отд. 60. Прив. и марка заявл. въ М. Т. и Пр.

Въ непродолжительномъ времени издательство „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ выпускаетъ въ свѣтъ 4-й томъ одноактныхъ пьесъ Аркадія Аверченко.

Въ этомъ томѣ, между прочими пьесами, будутъ помѣщены „Одесситы“ и „На Волгѣ“.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Не принятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются).

А. Петербургъ.

Пальменбахъ. Травникову.— „На рукѣ ея, у самой лодыжки, красовался потерянный Кокой браслетъ“.

Прочтя это, редакторъ бросилъ рукопись на полъ и въ бѣшенствѣ истопталъ ее кистью ноги.

Лиговскій пер О. Д. Д. А вотъ стихи:

Однажды парикмахеръ
Въ модисточку влюбился,
Читалъ Мазоха-Захеръ
И чуть любви добился—
Ее терзать онъ сталъ
И мазохистомъ быть началъ.

Сначала младенца, вмѣсто молока матери, поятъ денатурированнымъ спиртомъ; потомъ, ухвативши за ноги, бьютъ долго-долго головой о тумбу; потомъ, вымазавъ дегтемъ, обваливая въ перья и положивъ въ теплое мѣсто, выдерживаютъ такъ, пока онъ не подрастетъ... Подросши—подсаживается самостоятельно такой писатель къ письменному столу и начинаетъ писать стихи куринымъ перомъ, вымазаннымъ дегтемъ.

Стихи приведены выше.

В. Провинція.

Смѣла—Насопку—„У меня все время сидитъ въ головѣ только одна мысль...“

Для сотрудничества въ нашемъ журналѣ этого мало.

Кіевъ—Дядь Джиму.—Пишетъ Джимъ: „Надѣюсь, что въ почтов. ящикѣ отвѣтите какъ можно забористѣе?“

Можно. Стихи ваши—дрянь преточаянная.

Суздаль—Зеленой маскѣ. Вотъ тоже анекдотъ—суздальскаго письма:

— А у моего папы лошадь въ яблокахъ.

— А у насъ мышенокъ въ орѣхахъ. Вчера поймали“.

Лучше бы этотъ мышенокъ, вмѣсто орѣховъ—дѣломъ занялся: грызъ бы плохія рукописи, чтобы онѣ не доходили до редактора.

Екатеринославъ—С. А. В.—„Можетъ быть, по недосмотру мои стихи уничтожили?“

Уничтожили. Но по досмотру.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 г. на большую безпартійную ежедневную газету

ДЕНЬ

издающаяся въ С.-Петербурѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудник. Второй годъ изданія 2 еженед. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Безпл. прилож.

Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Бесплатно

Литературно-Художественное иллюстрированное приложение

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой на 12 мѣс.—10 р., на 6 мѣс.—5 р. 30 к., на 3 мѣс.—2 р. 80 к., на 1 мѣс.—1 руб. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ контору: на 12 мѣс.—8 руб., 9 мѣс.—6 р. 20 к., 6 мѣс.—4 р. 25 к., 3 мѣс.—2 р. 20 к. 1 мѣс.—75 к. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб.

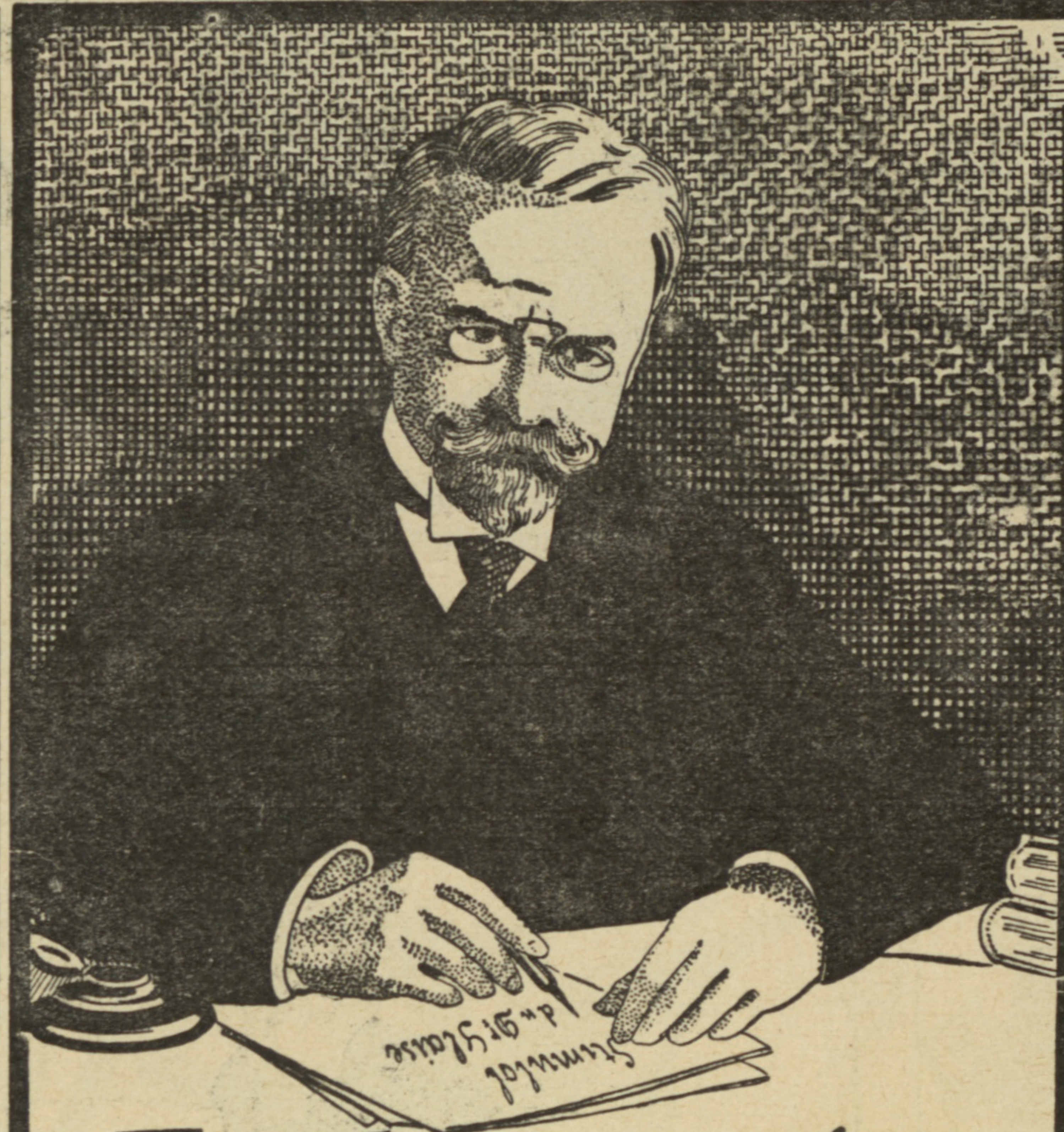
Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробные №№ высылаются = БЕСПЛАТНО. =

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ киоскахъ ж. д. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій пр., 59.

При общей и половой нервной разслабленности принимайте только

СТИМУЛОЛЬ Д-ра ГЛЭЗА

Лучшіе профессора Европы съ блестящимъ успѣхомъ прописываютъ больнымъ, страдающимъ

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІЕЙ (БЕЗИЛИЕМЪ)

извѣстный французскій препаратъ

СТИМУЛОЛЬ

Д-ра ГЛЭЗА

такъ какъ это единственное и исключительное средство, быстро возстановляющее половую энергію и укрѣпляющее всю нервную систему.

Дѣйствіе Стимулола тщательно провѣрено въ лучшихъ Европейскихъ санаторіяхъ и вызвало восторженные отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

Важное предостереженіе: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуется поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій Парижскій Стимулоль Д-ра Глэза въ алюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ, и лучшіе отзывы врачей относятся только къ настоящему Стимулолу Д-ра Глэза.

Главное представительство для Россіи:

Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка, 4, отд. 76-62

РАЗБОГАТЪЕТЕ

участвуя въ тиражѣ Большой Правительствен. 6-ти кл. Лотереи, которая произойдетъ въ Государственномъ Банкѣ въ присутствіи Государственныхъ Контролеровъ съ главными выигрышами

400.000 р. 240.000 р., 160.000 р., 80.000 р. и мн. др. на общ. сумму 5.783.600 р.

Розыгрыши произойдутъ:

- 1-го кл. 7 и 9 мая с./г.
- 2-го „ 4 и 5 июня „
- 3-го „ 12 и 3 июля „
- 4-го „ 29, 30 и 31 „
- 5-го „ 20 и 21 августа с./г.
- 6-го „ отъ 11 сентября по 8 октября „

Цѣны участія на всѣ 6 классовъ въ теченіе 40 дней:

- 1/16 часть билета 5 р.
- 1/8 „ „ 9 „ 75 к.
- 1/4 „ „ 19 „ 50 к.
- 1/2 „ „ 39 „
- 1/1 „ „ 78 „

ДЛЯ УДОБСТВА ГГ. КЛИЕНТОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖЕЙ ВЪ 6 РАВНЫХЪ ЧАСТЯХЪ ПЕРЕДЪ ТИРАЖЕМЪ КАЖДАГО КЛАССА: ЗА 1/8 БИЛ. 1 Р. 65 К., ЗА 1/4 БИЛ. 3 Р. 25 К., ЗА 1/2 БИЛ. 6 Р. 50 К., ЗА ЦѢЛЫЙ БИЛ. 13 Р. 1/16 часть билета — половина при заказѣ, половина къ 4-му классу. Официальныя таблицы выигрышей высылаются послѣ каждого тиража всѣмъ участвующимъ БЕСПЛАТНО. Выигрыши выплачиваются безъ всякихъ формальностей по мѣсту жительства заказчиковъ. О крупныхъ выигрышахъ сообщаемъ телеграммой. Заказы исполняются по полученіи стоимости или наложеннымъ платежомъ, а также и по телеграфу. Заказы и деньги просимъ адресовать:

Банкирскаго конторѣ **Я. ПАЮСЪ** Варшава Золотая 59.

Адресъ для телеграммъ: Паюсбанкъ Варшава.

! ОЧЕНЬ БОГАТЫЙ ТИРАЖЪ !

Только за 1 руб.

можете участвовать въ тиражѣ 1-го класса богатой Правительствен. Лотереи, розыгрышъ коей произойдетъ въ присутствіи Государственныхъ Контролеровъ въ продолж. 7 и 9 Мая.

Главный **400.000 руб.** Цѣны участія въ этомъ тиражѣ 1/8 бил. выигрышъ 1 руб., 1/4 бил., 1 р. 50 к., 1/2 бил. 3 р., 1/1 цѣлый бил. 6 р. Всѣхъ билетовъ 110.000 изъ коихъ половина т. е. 55.000 выигрываетъ 5.783.600 руб.

Заказы исполняются немедленно по полученіи стоимости или наложеннымъ платежомъ. Таблицы выигрышей высылаются послѣ тиража бесплатно. Принимаются также и телеграфные заказы. Выигрыши высылаются немедленно телеграфными почтовыми переводами. Деньги и письма адр.:

Въ контору Ш. ФРИДМАНЪ и К-о.

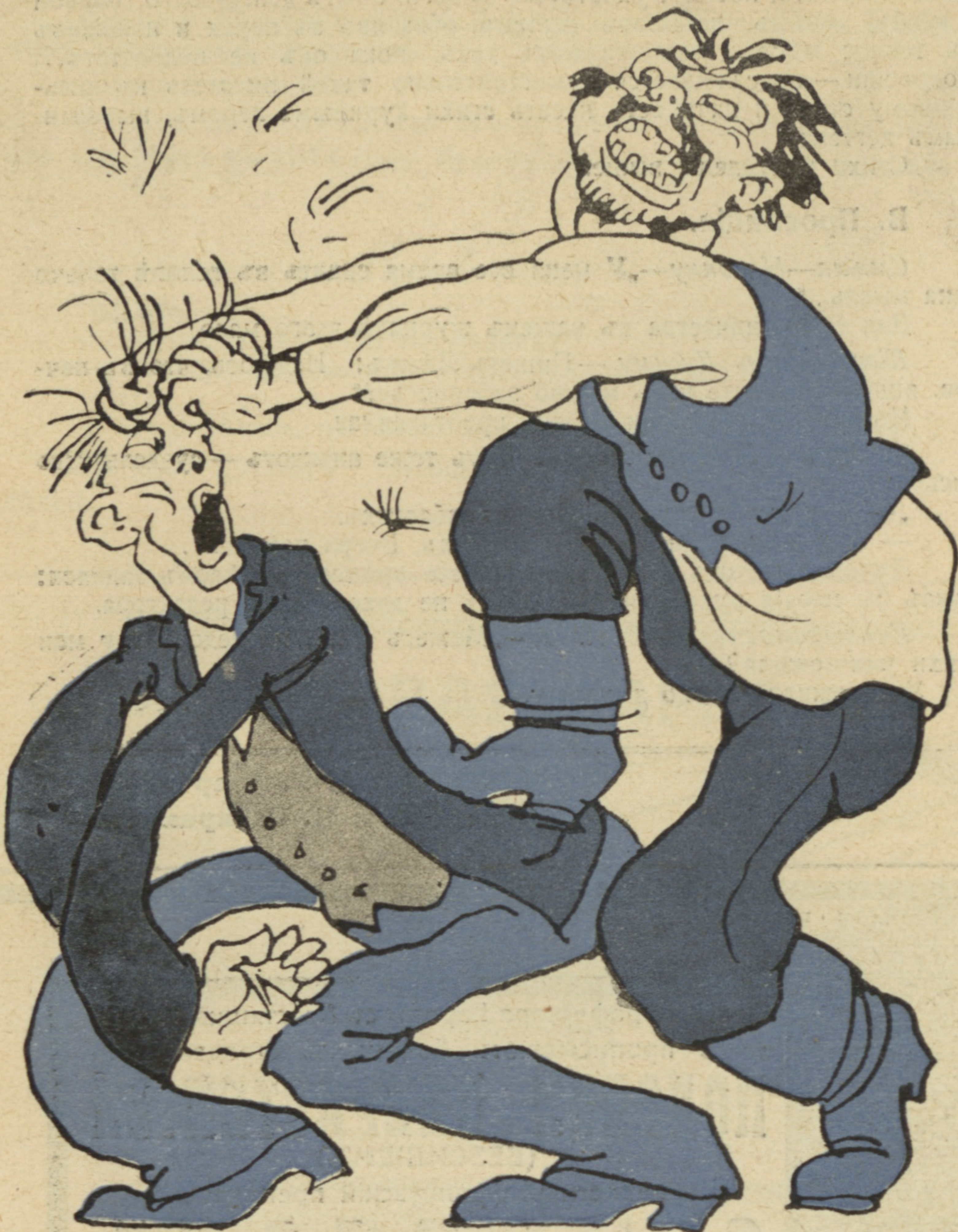
ВАРШАВА, Грибная ул., № 18.

Цѣны участія на всѣ 6 классовъ въ теченіе 40 дней: 1/16 бил. 5 р., 1/8 бил. 10 р., 1/4 бил. 20 руб., 1/2 бил. 40 р. Цѣлый бил. 80 р.

У РАЗБИТАГО КОРЫТА.

Рис. А. Юнгера.

Пуршкевичъ внесъ законопроектъ о казенной монополизаци газетныхъ объявленій. Осуществленіе этого проэкта, по мысли законодателя, должно наполнить правыя газеты частными объявленіями. (Думская хроника.)

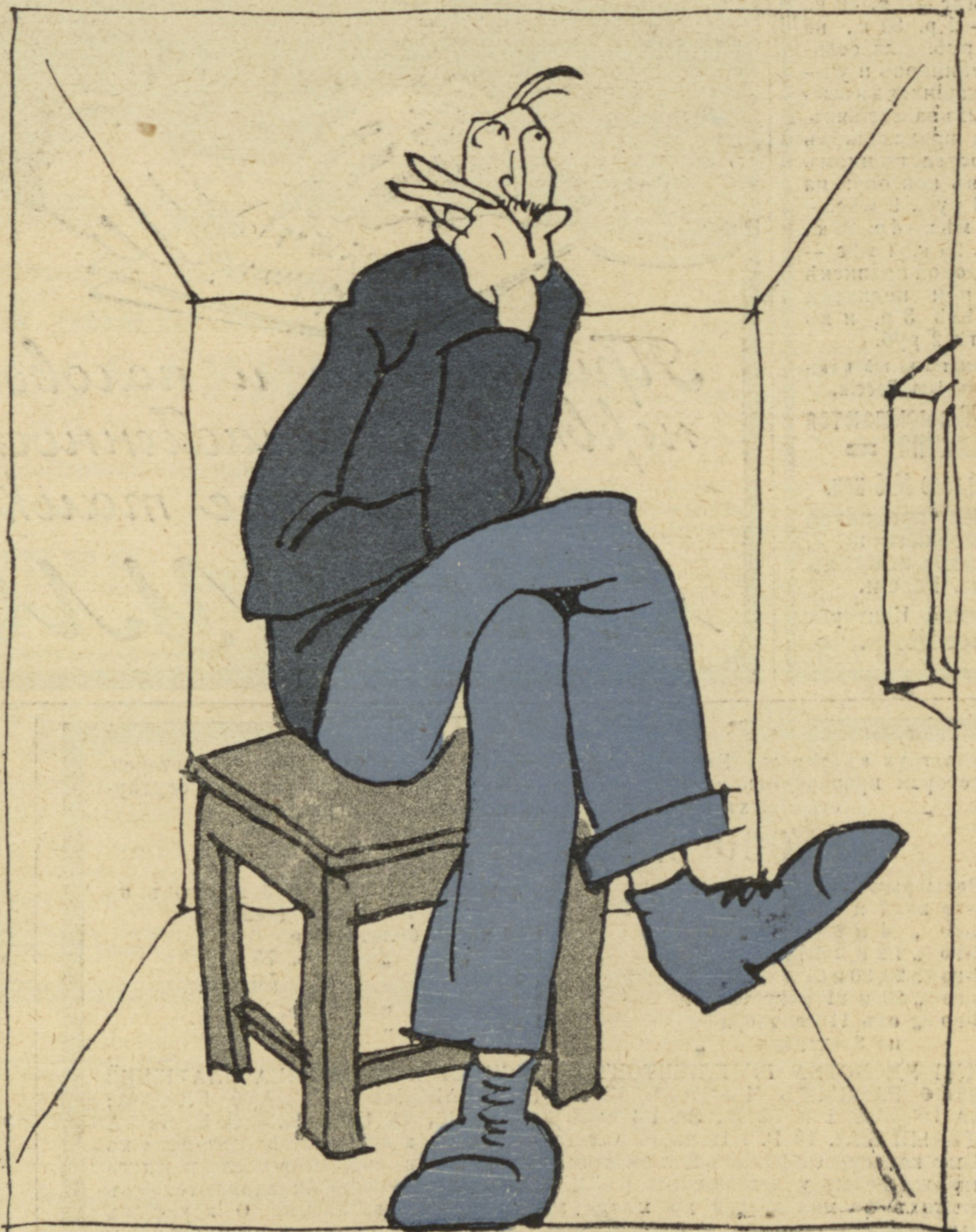
Когда этотъ законъ ввели въ жизнь — правыя газеты стали получать частныя объявленія.

Кто-то сдаль:

„Лучшее средство для укрѣпленія волосъ“

— Нѣтъ, это мы напечатать не можемъ, — сказалъ редакторъ, — потому что у нашихъ читателей въ ходу средства противоположныя... Вотъ такія.

— А это что за объявленіе? — удивился редакторъ: — „Лучшее средство для зубовъ“? Что вы! У насъ въ ходу, дѣйствительно, много зубныхъ средствъ, но это все средства — *отъ* зубовъ. Вотъ эти, напримѣръ.

— И этого мы принять не можемъ: „электрическій предохранитель кассъ отъ воровъ“. Наоборотъ, нашъ читатель и т. д.

И остался редакторъ правой газеты безъ объявленій, какъ и прежде...

Сидѣлъ и думалъ:

— А нельзя ли измѣнить жидовскій вопросъ о волосахъ, зубахъ и кассахъ — въ законодательномъ порядкѣ по нашему?

И отвѣтила жизнь:

— Отчего нельзя? — Можно.